

МЕСТО И РОЛЬ МЕДИАДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

M. A. Вальковский

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004. г. Минск, Республика Беларусь,
valk.1958@yandex.ru*

Рассмотрены отдельные аспекты развития медиадипломатии, ее задач, содержания и специфики в системе современных международных отношений. Представлены возможные направления развития медиадипломатии, обозначены проблемы при их реализации.

Ключевые слова: медиа; социальные сети; медиадипломатия; цифровая дипломатия; Республика Беларусь; журналистика.

МЕСЦА І РОЛЯ МЕДЫЯДЫПЛАМАТЫІ ВА ЎМОВАХ ГЛАБАЛЬНАЙ ТУРБУЛЕНТНАСЦІ

M. A. Валькоўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
valk.1958@yandex.ru*

Разгледжаны асобныя аспекты развіцця медыядыпламатыі, яе задач, зместу і спецыфікі ў сістэме сучасных міжнародных адносін. Прадстаўлены магчымыя напрамкі развіцця медыядыпламатыі, абазначаны праблемы пры іх рэалізацыі.

Ключавыя слова: медыя; сацыяльныя сеткі; медыядыпламатыя; лічбавая дыпламатыя; Рэспубліка Беларусь; журналістыка.

Дипломатический коммуникационный процесс, в ходе которого выявляются и согласуются позиции официальных лиц государств, других международных акторов, в последнее время приобрел новое измерение. Оно выражается в вовлечении социума посредством медиа в обсуждение актуальных тем, воздействии на принятие решений. Современные информационно-коммуникационные технологии не только изменили

модели распространения и восприятия информации, но и дали возможность в глобальных масштабах эффективно влиять на ключевые характеристики общественного сознания, оценку международной ситуации.

Российский исследователь А. Н. Марчуков рассматривает медиадипломатию как публичную дипломатию 2.0, синтез новых подходов и инструментов, в первую очередь, цифровых платформ (соцсети, подкасты) для прямого взаимодействия с аудиторией, преимущественно, зарубежной [1, с. 104]. Во многом также видит смысловое наполнение данной дефиниции белорусский исследователь И. М. Авласенко. Рассматривая ретроспективу развития цифровой дипломатии Республики Беларусь, ее задач, содержания и специфики, он констатирует выработку собственной модели с ориентацией, в частности, на российскую и китайскую практику, а перспективы развития цифровой дипломатии видит в контексте Союзного государства [2, с. 164]. Мы полагаем, что медиадипломатия интегрирует как «публичную», «цифровую» и «телевизионную» дипломатию, так и «мягкую силу», но содержание понятия и ключевые подходы к его определению еще не устоялись.

Медиадипломатия стала механизмом адаптации традиционной дипломатии к новым реалиям, оперативным и эффективным ее компонентом, способствующим расширению охвата международной аудитории и продвижению внешнеполитических интересов. Являясь фактором и продуктом трансформации традиционных дипломатических процессов, сегодня она выступает не дополнением к классической внешнеполитической практике, а «ключевым средством осуществления внешнеполитических целей в современном мире» [3], «новой средой стратегического соперничества, где государства борются за внимание, доверие и лояльность мировой аудитории», «где важны скорость, эмоциональность и визуальность» [4]. Будучи своего рода особым продуктом глобализации, сегодня медиадипломатия является одним из заметных каналов дипломатической коммуникации XXI в., востребована в работе с зарубежной аудиторией, а также в вопросах, связанных с формированием имиджа государства и трансляцией его официальной позиции. Ее роль и значение в международных отношениях неуклонно растет, из инструмента дипломатии медиа превратились в одного из влиятельных ее акторов.

Формирование новой дипломатической парадигмы обусловлено, во-первых, прогрессом информационно-коммуникационных технологий, появлением цифровых платформ и каналов, которые дают возмож-

ность оперативно доносить информацию аудитории, минуя посредников в лице традиционных СМИ, вступать в активный диалог с нею. Во-вторых, в условиях глобальной турбулентности, которая характеризуется фрагментацией международной системы, гибридными угрозами (дезинформация, кибератаки) и технологическим дисбалансом, заметно возрастает значимость использования медиаресурсов для артикуляции позиций и неформального диалога. В новейшем времени мы наблюдаем резко взвинтившийся темп исторической событийности и непредсказуемую многовекторность перемен, чем обусловлены трансформация традиционной иерархии принятия решений и усиление конкуренции за влияние в информационном пространстве, в том числе на аудитории, в определенной степени индифферентные к происходящим событиям.

В этой концептуальной схеме сущность и основы медиадипломатии, как инструмента международных отношений, заключаются в использовании медиа (цифровых, социальных, традиционных), для продвижения интересов, разрешения конфликтных ситуаций, влияния на общественное мнение в определенной стране, регионе и глобальном масштабе, мобилизацию общественной поддержки для достижения стратегических целей, укрепления доверия, имиджа и репутации государств, иных акторов, на международной арене.

Российский МИД активно использует цифровые платформы и соцсети для продвижения внешнеполитических позиций, проведения пресс-конференций, интервью, брифингов, а также создания подкастов и дайджестов для зарубежной аудитории. Это позволило повысить популярность и влияние российских официальных аккаунтов в Twitter (Х), Telegram, RuTube, «Яндекс.Дзен» и других соцсетях.

Но медиадипломатия существует в рамках, которые задаются традиционной, в русле политики, проводимой государством. Поэтому возможности влияния цифровых сервисов и платформ, а также традиционных медиа на формирование международной повестки имеют определенные ограничения: саму повестку диктуют изменения международной обстановки, информационное сопровождение оказывает влияние, порой существенное, на приоритеты и модальность освещения. В то же время медиадипломатия позволяет оперативно перехватывать информационную повестку, продвигать свои нарративы, под которые затем оппонентам приходилось подстраиваться – корректировать их или даже фактически дезавуировать.

Новые каналы коммуникации, которые вошли в дипломатическую практику, изменили ее формат, стиль и содержание: официальные заявления и пресс-релизы порой заменяют мемы, рилсы юмористического плана, что делает информацию более привлекательной и доступной для любой аудитории. Использование ИИ-переводчиков дают возможность преодолеть языковый барьер в коммуникации и напрямую обращаться к целевой аудитории (последние версии преобразует речь пользователя на язык, на котором говорит собеседник, при этом сохраняя интонацию и эмоции). Интерактивность, геймификация, технологии виртуальной реальности (VR) позволяют наладить диалог через иммерсивные симуляции.

Социальные медиа отличаются большей оперативностью и, зачастую, обладают большим доверием своей аудитории, чем традиционные. К факторам, вызывающим обеспокоенность при их использовании, относятся различные технологические угрозы, этические вызовы и риски, присущие по умолчанию. Так, всякого рода вбросы, распространение дезинформации и пропаганды, негативные комментарии и отзывы, генерируемые бото-фермами, могут не только нивелировать усилия, но и привести к серьезным негативным последствиям.

Таким образом, исследование актуальных практик медиадипломатии и разработка комплексных стратегий ее использования для повышения эффективности внешнеполитических коммуникаций и противодействия вызовам в информационной сфере имеет значительный исследовательский потенциал и практическую значимость.

Библиографические ссылки

1. *Марчуков А. Н.* «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности / Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2014. № 4(28). С. 104–112.
2. *Авласенко И. М.* Цифровая дипломатия Беларуси: актуальные тенденции и новые возможности в рамках Союзного государства / Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 2. С. 164–182.
3. *Иоффе Г.* Глобализация в международной политике / Москва : Аспект Пресс, 2021. 74 с.
4. *Кайбуллаева Н.* Цифровая дипломатия: как государства ведут внешнюю политику через соцсети и цифровые платформы / Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/51542> (дата обращения: 20.05.2025).